

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан

«О тестировании на профессиональную добропорядочность»

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О тестировании на профессиональную добропорядочность» (далее — Закон, Проект). Закон состоит из шести глав и двадцати пяти статей, охватывающих общие положения (гл. 1, ст. 1–6), компетенцию и полномочия субъектов (гл. 2, ст. 7–10), процедуру тестирования (гл. 3, ст. 11–17), оценку результатов и правовые последствия (гл. 4, ст. 18–21), учёт и хранение материалов (гл. 5, ст. 22–23), а также заключительные положения (гл. 6, ст. 24–25). Предметом регулирования Закона являются отношения, возникающие при организации и проведении тестирования сотрудников правоохранительных органов на профессиональную добропорядочность в целях противодействия коррупции и обеспечения надлежащего исполнения служебных обязанностей.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую оценку качества Проекта по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан и конституционным принципам; системная согласованность с действующим законодательством; соответствие требованиям юридической техники; наличие коррупциогенных факторов; соответствие принципам гендерного равенства. Цель экспертизы — выявить правовые риски, дефекты нормотворческой техники и коллизии с действующим законодательством, а также сформулировать конкретные рекомендации по их устранению до принятия Закона.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

При проведении экспертизы использованы следующие нормативные и методологические источники:

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть);
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан;
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах»;
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»;
- Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе»;
- Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённая постановлением Правительства РК;
- Методика проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов;
- Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 223-IV «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин».

II. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

2.1. Общая конституционная оценка

Проект Закона преследует конституционно легитимные цели. Противодействие коррупции, обеспечение законности в деятельности правоохранительных

органов и охрана общественного порядка прямо охватываются основаниями ограничения прав, предусмотренными пунктом 1 статьи 39 Конституции Республики Казахстан. Критических нарушений Конституции, влекущих безусловную неконституционность Закона, в ходе экспертизы не выявлено. Вместе с тем ряд норм содержит конституционные риски второго уровня, требующие обязательной доработки до принятия Закона, а также замечания первого уровня, устранение которых повысит конституционное качество документа.

2.2. Аудиозапись без уведомления тестируемого лица и право на неприкосновенность частной жизни (статья 11, пункт 2)

Серьёзный конституционно-правовой вопрос вызывает норма пункта 2 статьи 11 Закона, согласно которой «при проведении тестирования на профессиональную добропорядочность допускается осуществление аудиозаписи реализации сценария тестирования без уведомления тестируемого лица с целью обеспечения объективности наблюдения за ходом тестирования и регистрации поведения тестируемого лица». Данная норма непосредственно затрагивает конституционное право, закреплённое в статье 18 Конституции РК. Пункт 1 статьи 18 гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а пункт 2 устанавливает право на тайну переговоров, допуская ограничение этого права «только в случаях и в порядке, прямо установленных законом». Пункт 3 той же статьи запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Само по себе установление ограничения на уровне закона формально соответствует требованиям статьи 18 пункта 2 Конституции. Однако существенная проблема состоит в том, что Закон делегирует порядок осуществления аудиозаписи — то есть конкретные параметры реализации этого

ограничения — «инструкции по организации и проведению тестирования на профессиональную добропорядочность, утверждаемой совместным нормативным правовым актом субъектов организации и проведения тестирования». Таким образом, ключевые вопросы — предмет записи, её продолжительность, условия хранения, круг лиц, имеющих доступ к записям, — оказываются вынесены на подзаконный уровень без каких-либо содержательных рамок в самом Законе. Это не вполне согласуется с конституционным принципом, согласно которому ограничение права на тайну переговоров должно быть установлено именно законом, а не подзаконным актом. Разграничение между «первичным ограничением» (установленным законом) и «порядком его реализации» (делеглируемым вниз) в данном случае размыто: без законодательно закреплённых параметров аудиозаписи само ограничение остаётся содержательно неопределённым.

Рекомендуется дополнить статью 11 Закона нормами, прямо устанавливающими: исчерпывающий перечень ограничений при осуществлении аудиозаписи (максимальная продолжительность, привязка к периоду реализации сценария), закрытый круг лиц, имеющих доступ к записям, запрет использования записей в целях, не связанных с тестированием, а также сроки хранения. Подзаконной инструкции следует оставить исключительно технический порядок осуществления записи.

2.3. Делегирование порядка аудиозаписи совместному нормативному правовому акту субъектов (статья 11, пункт 2)

Помимо содержательной проблемы, описанной выше, норма пункта 2 статьи 11 вызывает самостоятельное замечание с точки зрения формы делегирования. Закон предусматривает, что порядок аудиозаписи определяется «инструкцией... утверждаемой совместным нормативным правовым актом субъектов организации и проведения тестирования». Субъектами организации и

проведения тестирования являются несколько государственных органов — органы прокуратуры, МВД, антикоррупционный орган и иные. Формат «совместного нормативного правового акта» нескольких органов является нестандартным для казахстанской нормотворческой практики. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» предусматривает совместные приказы, однако «инструкция» как самостоятельный вид нормативного правового акта в перечне видов НПА, установленном этим Законом, отсутствует. Это создаёт риск правовой неопределённости относительно юридической силы и статуса такого акта. Рекомендуются уточнить вид совместного нормативного правового акта (совместный приказ или постановление), приведя его в соответствие с перечнем видов НПА, установленным Законом «О правовых актах».

2.4. Ограничение права на свободу труда: запрет увольнения по собственному желанию (статья 20, пункт 4)

Норма пункта 4 статьи 20 Закона устанавливает, что «тестируемое лицо, в отношении которого комиссией по добропорядочности принято решение о непрохождении тестирования и в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи рекомендовано рассмотреть его дисциплинарную ответственность, не может быть уволено на основании заявления об увольнении по собственному желанию до завершения дисциплинарного производства». Данная норма ограничивает конституционное право, гарантированное пунктом 1 статьи 24 Конституции РК, согласно которому каждый имеет право на свободу труда и свободный выбор рода деятельности. Пункт 2 той же статьи допускает принудительный труд только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения.

Ограничение само по себе может быть оправдано статьёй 39 пунктом 1 Конституции: борьба с коррупцией является легитимной целью, а запрет

увольнения в период дисциплинарного производства направлен на предотвращение уклонения от ответственности. Вместе с тем конституционная проблема состоит в отсутствии в Законе максимального срока дисциплинарного производства. Поскольку срок производства не ограничен, запрет увольнения теоретически может действовать неопределённо долго, что создаёт риск непропорционального ограничения свободы труда. Принцип соразмерности, вытекающий из статьи 39 пункта 1 Конституции, требует, чтобы ограничение права было не только законным по основанию, но и определённым по объёму и времени. Рекомендуется установить в Законе максимальный срок дисциплинарного производства либо включить прямую отсылку к норме законодательства о правоохранительной службе, устанавливающей такой срок, с тем чтобы временные рамки ограничения права были чётко определены на уровне закона.

2.5. Делегирование порядка ведения и использования реестра без законодательных рамок (статья 22, пункт 1)

Пункт 1 статьи 22 Закона предусматривает, что «порядок ведения и использования реестра тестирования на профессиональную добропорядочность утверждается Правительством Республики Казахстан». Реестр содержит персональные данные сотрудников, результаты тестирования, которые влекут дисциплинарные последствия, и иные сведения, непосредственно затрагивающие права и законные интересы граждан. Позитивным элементом является то, что Закон самостоятельно устанавливает срок хранения информации в реестре (пять лет — пункт 3 статьи 22). Однако порядок использования реестра — в частности, круг субъектов, имеющих доступ к персональным данным, цели использования этих данных, запреты на передачу третьим лицам — полностью делегируется Правительству без каких-либо рамок в самом Законе.

Это создаёт риск нарушения пункта 3 статьи 18 Конституции РК, согласно которому «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Результаты тестирования, фиксируемые в реестре, относятся к информации о профессиональном поведении лица и могут содержать сведения, затрагивающие его частную жизнь. Кроме того, делегирование существенных элементов режима персональных данных на подзаконный уровень без законодательных ориентиров не вполне согласуется с подпунктом 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК, согласно которому важнейшие общественные отношения, затрагивающие права и свободы граждан, регулируются законами. Рекомендуются установить в Законе исчерпывающий перечень субъектов, имеющих доступ к реестру, цели использования данных, запреты на передачу третьим лицам; Правительству делегировать исключительно технический порядок ведения реестра (форматы, программное обеспечение, процедуры внесения записей).

2.6. Риск смешения тестирования и провокации: неопределённость критериев разграничения (статья 1, пункт 2)

Определение понятия «тестирование на профессиональную добропорядочность», закреплённое в подпункте 2) статьи 1 Закона, раскрывает его как «применение тестирующим к тестируемому лицу без его ведома сценария тестирования на профессиональную добропорядочность в целях определения поведения и действий тестируемого лица на созданную ситуацию». Статья 6 пункт 1 подпункт 2) запрещает «склонять и провоцировать» тестируемое лицо к противоправному поведению. Однако критерии разграничения «тестирования» и «провокации» в Законе не установлены. Это создаёт риск произвольного применения: при отсутствии чётких критериев граница между законным моделированием ситуации и незаконной провокацией

остаётся размытой, что может нарушать принцип презумпции добросовестности, закреплённый в статье 4 Закона, и опосредованно затрагивать конституционный принцип презумпции невиновности (статья 77 пункт 3 Конституции РК). Рекомендуется дополнить Закон нормой, устанавливающей критерии разграничения тестирования и провокации, — в частности, указанием на то, что сценарий не должен создавать условия, которых не существовало бы без вмешательства тестирущика, и не должен формировать у тестируемого лица умысел на совершение противоправных действий.

2.7. Срок уведомления о заседании комиссии и право на защиту (статья 19, пункт 5)

Пункт 5 статьи 19 Закона устанавливает, что «тестируемое лицо уведомляется о времени и месте проведения заседания комиссии по добропорядочности, но не позднее чем за один рабочий день до даты его проведения». Срок уведомления в один рабочий день является крайне коротким для подготовки к защите своих интересов. Хотя комиссия по добропорядочности не является судебным органом и требования статьи 13 пункта 2 Конституции РК о праве на судебную защиту применяются к ней опосредованно, статья 13 пункта 1 Конституции гарантирует каждому право защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами. Уведомление за один рабочий день создаёт практические препятствия для реализации этого права: тестируемое лицо объективно лишено возможности надлежащим образом ознакомиться с материалами, подготовить позицию и при необходимости привлечь представителя. Рекомендуется увеличить минимальный срок уведомления до трёх — пяти рабочих дней.

2.8. Согласование сценариев тестирования с Генеральной прокуратурой: отсутствие срока (статья 12, пункт 2)

Пункт 2 статьи 12 Закона предусматривает, что «сценарии тестирования утверждаются актом первого руководителя субъекта организации и проведения тестирования по согласованию с Генеральной прокуратурой Республики Казахстан и обновляются ежегодно». Данная норма конституционно обоснована: согласование с Генеральной прокуратурой соответствует её надзорной функции, закреплённой в статье 83 Конституции РК. Вместе с тем отсутствие в Законе срока согласования создаёт риск правовой неопределённости: при отсутствии временных рамок процедура согласования может затягиваться, что препятствует своевременному обновлению сценариев и нормальному функционированию системы тестирования. Рекомендуется установить в Законе предельный срок согласования сценариев с Генеральной прокуратурой.

2.9. Нормы, не содержащие конституционных дефектов

По итогам анализа следующие нормы Закона признаются конституционно состоятельными: статья 2 (иерархия законодательства и приоритет международных договоров — соответствует статье 4 пункту 3 Конституции); статья 3 (цели и задачи — соответствуют статье 39 пункту 1 Конституции); статья 4 (принципы законности, беспристрастности, презумпции добросовестности); статья 5 (субъекты и тестируемые лица); статья 6 пункт 1 (запрет провокации, насилия, фальсификации); статья 6 пункт 6 (ограничение частоты тестирования — один раз в год); статья 9 (права тестируемых лиц, включая право на ознакомление с материалами и обжалование — соответствует статье 13 Конституции); статья 13 пункты 1–2 (формализованные основания для тестирования); статья 16 пункт 4 (определённый срок тестирования — десять рабочих дней); статья 21 (право на обжалование в вышестоящий орган или суд

— соответствует статье 13 пункту 2 Конституции); статья 23 пункт 3 (уничтожение данных о частной жизни — соответствует статье 18 пункту 3 Конституции); статья 24 (надзор Генеральной прокуратуры — соответствует статье 83 Конституции); статья 25 (введение в действие по истечении шестидесяти календарных дней — разумный переходный период).

III. СИСТЕМНО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

3.1. Общая оценка системной согласованности

Проект Закона в целом системно встроен в правовую систему Республики Казахстан на уровне общих отсылок к Конституции, международным договорам и иным законам. Статья 2 воспроизводит стандартную иерархическую конструкцию, а статья 24 закрепляет надзорную функцию прокуратуры. Вместе с тем системный анализ выявил ряд существенных дефектов интеграции: чрезмерное делегирование ключевых элементов правового режима на подзаконный уровень, риски коллизий со специальным служебным законодательством, недостаточную стыковку с общими процедурными гарантиями, а также избыточное дублирование конституционных положений без добавления специального содержания.

3.2. Коллизии и дефекты системной интеграции

Смежный акт	Норма Закона	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
Конституция РК, ст. 4 п. 1, п. 3	Ст. 2 п. 1	Состав законодательства не включает международные договоры и нормативные постановления КС и ВС	Требует доработки

Конституция РК, ст. 39 п. 1; ст. 4 п. 2, п. 4	Ст. 11 п. 2	Делегирование порядка аудиозаписи (ограничение права) на подзаконный уровень без рамок	Возможное нарушение
Конституция РК, ст. 39 п. 1; ст. 4 п. 4	Ст. 23 п. 3	Делегирование порядка уничтожения материалов без базовых гарантий на уровне закона	Возможное нарушение
Конституция РК, ст. 39 п. 1; ПК РК ст. 10 п. 4	Ст. 22 п. 1	Делегирование порядка ведения и использования реестра Правительству без рамок	Требуется доработки
ПК РК, ст. 10 п. 4; ГК РК, ст. 6 п. 1	Ст. 10 п. 3	Отсылка к формам без указания обязательных реквизитов	Требуется доработки
Конституция РК, ст. 39 п. 1	Ст. 13 п. 1	Делегирование критериев охвата должностей на ведомственный акт без законодательных рамок	Возможное нарушение
АППК РК (общие процедурные гарантии)	Ст. 19 п. 5	Уведомление за один рабочий день — возможное несоответствие стандартам надлежащего уведомления	Требуется доработки
АППК РК (обеспечительные меры)	Ст. 21 п. 1 абз. 2	Обжалование не приостанавливает исполнения — возможная коллизия с общими	Требуется уточнения

		механизмами защиты	
ТК РК; Закон о правоохранительной службе	Ст. 20 п. 4	Запрет увольнения по собственному желанию — возможная коллизия со специальным служебным законодательством	Возможное нарушение
Законодательство о прокуратуре	Ст. 24	Дублирование общей надзорной компетенции прокуратуры без специального содержания	Дублирование
Конституция РК, ст. 4 п. 4	Ст. 7 п. 1 пп. 2–4; ст. 12; ст. 13; ст. 22	Неопределённость статуса актов: неясно, какие из них являются нормативными и подлежат опубликованию	Требует доработки
Конституция РК, ст. 4 п. 3	Ст. 2 п. 2	Дублирование конституционного правила о приоритете международных договоров без специального содержания	Дублирование

3.2.1. Делегирование порядка уничтожения материалов без базовых гарантий (статья 23, пункт 3)

Пункт 3 статьи 23 Закона предусматривает, что «порядок уничтожения материалов (документов), аудиозаписей, составленных и произведённых в ходе

тестирования на профессиональную добропорядочность, определяется инструкцией по организации и проведению тестирования на профессиональную добропорядочность, утверждаемой совместным нормативным правовым актом субъектов организации и проведения тестирования». Уничтожение материалов тестирования — это процедура, непосредственно затрагивающая права тестируемого лица: от неё зависит, будут ли сохранены доказательства для возможного обжалования. Полное делегирование этой процедуры на подзаконный уровень без базовых гарантий в самом Законе создаёт риск нарушения статьи 39 пункта 1 Конституции РК, требующей, чтобы ограничения прав устанавливались законами. Рекомендуется закрепить в Законе базовые гарантии уничтожения: сроки, обязательность составления акта уничтожения, состав комиссии, запрет уничтожения в период обжалования.

3.2.2. Делегирование критериев охвата должностей на ведомственный акт (статья 13, пункт 1)

Статья 13 пункт 1 Закона устанавливает, что основанием для тестирования является «включение занимаемой им должности в реестр должностей, подлежащих тестированию на профессиональную добропорядочность, ежегодно утверждаемый актом руководителя субъекта организации и проведения тестирования по согласованию с уполномоченным органом по противодействию коррупции». Таким образом, определение круга лиц, подлежащих тестированию, — то есть сферы применения Закона — фактически делегируется ведомственному акту без каких-либо законодательно установленных критериев включения должностей в реестр. Это означает, что существенный элемент правового режима, непосредственно затрагивающий права граждан, определяется не законом, а актом руководителя органа. Такой подход не вполне согласуется со статьёй 39 пункта 1 Конституции РК. Рекомендуется закрепить в Законе исчерпывающие или хотя бы рамочные

критерии включения должностей в реестр (например: должности, связанные с осуществлением контрольно-надзорных функций; должности, предполагающие непосредственный контакт с гражданами при реализации государственных функций; должности, включённые в перечень коррупционно-рисковых).

3.2.3. Возможная коллизия с трудовым и служебным законодательством (статья 20, пункт 4)

Норма пункта 4 статьи 20 Закона, запрещающая увольнение по собственному желанию до завершения дисциплинарного производства, вводит материальное ограничение на прекращение служебных отношений. Трудовой кодекс Республики Казахстан и Закон о правоохранительной службе содержат специальные нормы о порядке прекращения трудовых и служебных отношений. Поскольку в доступных источниках отсутствует дословная конфликтующая норма, категорично констатировать коллизию не представляется возможным, однако данная зона является зоной повышенного риска. Если специальное законодательство о правоохранительной службе исчерпывающе регулирует порядок увольнения, новая норма должна быть прямо состыкована с ним. Рекомендуется проверить норму на прямое соответствие Трудовому кодексу и Закону о правоохранительной службе; при необходимости — сформулировать ограничение через приостановление рассмотрения рапорта об увольнении в специальном служебном порядке с прямой отсылкой к профильному закону.

3.2.4. Обжалование взыскания без приостановления его исполнения (статья 21, пункт 1)

Абзац 2 пункта 1 статьи 21 Закона закрепляет, что «обжалование решения о наложении дисциплинарного взыскания не приостанавливает приведение его в исполнение». Для специального закона такой подход в принципе допустим, однако без дополнительных гарантий он создаёт риск несоответствия общим

стандартам административной защиты. В частности, АППК РК предусматривает возможность применения обеспечительных мер при обжаловании административных актов. Рекомендуются уточнить, что прекращение исполнения взыскания не исключает применения мер судебной защиты или обеспечительных мер в случаях, предусмотренных законом.

3.2.5. Неопределённость статуса актов, принимаемых во исполнение Закона (статьи 7, 12, 13, 22)

Закон предусматривает принятие ряда актов: реестр должностей (статья 13), сценарии тестирования (статья 12), планы тестирования (статья 7), реестр тестирования (статья 22). При этом Закон не разграничивает, какие из этих актов являются внутренними организационными, а какие — нормативными правовыми актами, подлежащими официальному опубликованию. Между тем пункт 4 статьи 4 Конституции РК устанавливает, что «официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения». Если реестр должностей или сценарии тестирования затрагивают права граждан (а они безусловно затрагивают), то они должны быть официально опубликованы. Рекомендуется прямо указать в Законе, какие из перечисленных актов являются нормативными правовыми актами и подлежат официальному опубликованию.

3.2.6. Дублирование общих норм без специального содержания (статьи 2 и 24)

Пункт 2 статьи 2 Закона воспроизводит конституционное правило о приоритете международных договоров (статья 4 пункт 3 Конституции РК) без какой-либо конкретизации применительно к предмету Закона. Статья 24 дублирует общую надзорную компетенцию прокуратуры (статья 83 Конституции РК) без добавления специального содержания. Оба положения не несут самостоятельной нормативной нагрузки. Рекомендуется либо исключить их как

избыточные, либо наполнить специальным содержанием, отражающим специфику тестирования на профессиональную добропорядочность.

IV. ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

4.1. Соответствие требованиям Закона Республики Казахстан «О правовых актах»

4.1.1. Дефекты понятийного аппарата (статья 1)

Подпункт 4) статьи 1 Закона определяет координатора по проведению тестирования как «сотрудника... наделённого настоящим Законом **полномочиями и компетенциями** по осуществлению тестирования».

Использование терминов «полномочия» и «компетенции» как синонимов является терминологическим дефектом. В казахстанском праве «компетенция» — это совокупность полномочий органа (организации) как коллективного субъекта, тогда как применительно к физическому лицу (сотруднику) корректен исключительно термин «полномочия». Статья 24 Закона «О правовых актах» требует единообразия и точности терминологии. Рекомендуется заменить «полномочиями и компетенциями» на «полномочиями».

Подпункт 10) статьи 1 определяет «участников тестирования» как перечень лиц, включающий руководителя подразделения собственной безопасности, координатора, тестирующего, тестируемое лицо и привлекаемых сотрудников. Вместе с тем члены комиссии по добропорядочности, которые фактически участвуют в процедуре тестирования на стадии оценки результатов (статья 19), в это определение не включены. Данный пробел нарушает полноту понятийного аппарата, требуемую статьёй 24 Закона «О правовых актах». Рекомендуется включить членов комиссии по добропорядочности в определение «участников тестирования».

Подпункт 1) пункта 2 статьи 3 Закона в качестве задачи называет «предотвращение **систематических** нарушений сотрудниками...». Термин «систематических» является оценочным и не определён в Законе: неясно, сколько нарушений образуют «систематичность» — два, три или более. Статья 24 Закона «О правовых актах» запрещает использование оценочной лексики без критериев. Рекомендуется раскрыть критерии «систематичности» или заменить оценочный термин конкретным количественным показателем.

4.1.2. Отсылочные и бланкетные нормы

Подпункт 3) пункта 2 статьи 18 Закона при описании категории «С» тестирования ссылается на **«Этический кодекс сотрудников правоохранительных органов, органов гражданской защиты и государственной фельдъегерской службы Республики Казахстан»** без указания реквизитов утверждающего акта (даты и номера). Статья 25 Закона «О правовых актах» требует, чтобы ссылки на другие нормативные правовые акты содержали полные реквизиты. Отсутствие реквизитов создаёт правовую неопределённость: неясно, какой именно акт имеется в виду, и что произойдёт при его изменении или отмене. Рекомендуется добавить реквизиты Этического кодекса (дату и номер утверждающего акта).

Абзац 3 пункта 3 статьи 10 Закона предусматривает, что уведомление об отсутствии конфликта интересов и заявление о самоотводе «подаются... согласно **формам, утверждённым уполномоченным органом по противодействию коррупции**», без указания вида нормативного правового акта, которым утверждаются формы, и без установления срока их утверждения. Аналогичная конструкция воспроизводится в статье 15 пункте 1. Статья 25 Закона «О правовых актах» требует, чтобы отсылочные нормы содержали указание на вид и наименование целевого нормативного правового акта.

Рекомендуется указать вид НПА (приказ, постановление) и установить срок утверждения форм.

Подпункт 4) пункта 4 статьи 13 и подпункт 8) пункта 1 статьи 14 содержат открытые перечни сведений рапорта и плана тестирования, завершающиеся формулировкой **«иная информация, необходимая для проведения тестирования»**. Открытый перечень без критериев отнесения информации к «необходимой» предоставляет неограниченное усмотрение при определении состава документов, что является дефектом юридической техники.

Рекомендуется либо закрыть перечни, либо установить критерии отнесения информации к «необходимой».

4.1.3. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Синтаксическая неоднозначность субъектного состава. Абзац 2 пункта 3 статьи 11 Закона устанавливает ответственность за разглашение сведений для «лиц, которым они стали известны в результате выполнения профессиональных обязанностей... тестируемые лица, сотрудники, привлекаемые для проведения тестирования...». Перечисление субъектов через запятую создаёт синтаксическую неоднозначность: неясно, являются ли «тестируемые лица» и «сотрудники» уточнением к «лицам» или самостоятельными субъектами.

Рекомендуется переформулировать норму с чётким разграничением субъектного состава.

Логическое противоречие между запретами. Подпункт 3) пункта 1 статьи 6 запрещает «совершать действия, создающие реальную угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, **кроме случаев необходимой обороны**», тогда как подпункт 4) того же пункта запрещает «использовать насилие, угрозы, шантаж и иные неправомерные действия» без каких-либо исключений. Необходимая оборона по определению предполагает применение насилия, однако исключение из подпункта 3) не согласовано с абсолютным запретом подпункта

4). Это создаёт внутреннее логическое противоречие. Рекомендуется либо добавить аналогичное исключение в подпункт 4), либо исключить оговорку о необходимой обороне из подпункта 3).

Несогласованность момента возникновения права на ознакомление с материалами. Подпункт 1) пункта 1 статьи 9 предоставляет тестируемому лицу право «в случае непрохождения тестирования ознакомиться с материалами тестирования... **и в ходе последующего дисциплинарного производства**», тогда как пункт 2 статьи 20 устанавливает ознакомление «**не позднее следующего рабочего дня** со дня вынесения решения комиссии» — то есть до начала дисциплинарного производства. Момент возникновения права на ознакомление в двух нормах не согласован. Рекомендуется привести статью 9 в соответствие со статьёй 20, установив единый момент возникновения права на ознакомление.

Неопределённость сроков в процедуре комиссии. Пункт 3 статьи 17 устанавливает, что отчёт утверждается «**не позднее десяти рабочих дней со дня проведения тестирования**», а пункт 9 статьи 19 — что решение комиссии оформляется «**не позднее пятнадцати рабочих дней со дня проведения тестирования**». Оба срока исчисляются от одной даты, при этом комиссия рассматривает уже утверждённый отчёт. Формально у комиссии остаётся лишь пять рабочих дней на рассмотрение, однако это нигде прямо не указано. Рекомендуется явно установить срок проведения заседания комиссии после получения утверждённого отчёта.

Пробел в механизме обеспечения кворума комиссии. Пункт 2 статьи 19 устанавливает, что в состав комиссии должно входить не менее пяти членов, в том числе руководитель юридической службы «**(при наличии)**». Оговорка «при наличии» означает, что при отсутствии юридической службы в состав комиссии входит лишь четыре обязательных члена, тогда как минимальный состав — пять. Механизм замещения пятого члена в Законе не предусмотрен.

Рекомендуется установить порядок замещения руководителя юридической службы при её отсутствии для обеспечения кворума.

Пробел в порядке назначения замещающих лиц. Пункт 4 статьи 19 предусматривает, что «присутствие всех членов комиссии, либо **замещающих их лиц**, обязательно», однако порядок определения замещающих лиц в Законе не установлен: неясно, кто вправе замещать, каков порядок назначения, должен ли замещающий соответствовать требованиям к члену комиссии (в том числе об отсутствии конфликта интересов). Рекомендуется установить порядок назначения замещающих лиц и требования к ним.

Отсутствие срока проведения заседания комиссии. Пункт 4 статьи 19 устанавливает, что «заседания комиссии по добропорядочности проводятся **по мере необходимости**». Формулировка «по мере необходимости» не устанавливает конкретного срока проведения заседания после получения материалов тестирования. При этом пункт 9 статьи 19 устанавливает предельный срок оформления решения (пятнадцать рабочих дней со дня тестирования), но не срок проведения самого заседания. Рекомендуется установить конкретный срок проведения заседания комиссии после получения утверждённого отчёта о тестировании.

Использование слова «законопроект» в тексте закона. Пункт 3 статьи 20 содержит ссылку на «пункт 3 статьи 14 **настоящего законопроекта**». В тексте принятого (вводимого в действие) закона использование слова «законопроект» недопустимо: после принятия документ является «Законом», а не «законопроектом». Это является грубым дефектом юридической техники. Рекомендуется заменить «законопроекта» на «Закона» и одновременно проверить корректность самой перекрёстной ссылки на статью 14 пункт 3.

Стилистический дефект: союз «но» в юридическом тексте. Пункт 5 статьи 19 содержит формулировку: «тестируемое лицо уведомляется о времени и месте проведения заседания комиссии по добропорядочности, **но** не позднее чем за

один рабочий день». Союз «но» является разговорным противительным союзом, нетипичным для юридического текста. Статья 24 Закона «О правовых актах» требует соблюдения норм литературного языка и юридической терминологии. Рекомендуются заменить «но» на «однако» или переформулировать предложение.

Нарушение единообразия пунктуации перечня. В пункте 1 статьи 8 подпункт 2) завершается точкой, тогда как подпункт 1) завершается точкой с запятой, а подпункт 3) — точкой. Нарушена единообразная пунктуация перечня, что противоречит требованиям статьи 23 Закона «О правовых актах» об единообразии оформления структурных элементов. Рекомендуются привести пунктуацию перечня к единообразию.

Оценочная лексика без критериев в статье 16. Пункт 3 статьи 16 допускает, что «в **непредвиденных ситуациях** тестирующий может отклоняться от утверждённого плана тестирования». Термин «непредвиденные ситуации» является оценочным и не раскрыт в Законе, что предоставляет тестирующему неограниченное усмотрение при отклонении от утверждённого плана. Рекомендуются раскрыть критерии «непредвиденных ситуаций» или привести примерный перечень таких ситуаций.

V. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, а также статьёй 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции». Целью экспертизы является выявление норм, создающих условия для коррупции: широких дискреционных полномочий без

критериев, оценочных категорий, открытых перечней и бланкетных норм, допускающих произвольное толкование.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Широта дискреционных полномочий без внешних ограничителей

Пункт 2 статьи 5 Закона наделяет уполномоченный орган правом «принимать решения в пределах своей компетенции в порядке, определяемом им самим». Данная формулировка фактически означает отсутствие внешнего нормативного контроля над процедурой принятия решений: орган самостоятельно определяет порядок собственной деятельности без каких-либо законодательно установленных рамок, критериев или ограничений. Это является классическим коррупциогенным фактором типа «неограниченная дискреция» (паттерн В2): при недобросовестном правоприменении такая норма позволяет принимать произвольные решения, не поддающиеся внешней проверке. Рекомендуется установить в Законе содержательные критерии и процедурные рамки принятия решений уполномоченным органом либо предусмотреть отсылку к конкретному нормативному правовому акту, устанавливающему такой порядок.

5.2.2. Оценочные категории без критериев, допускающие произвольное продление сроков

Пункт 1 статьи 12 Закона допускает продление срока рассмотрения обращения «руководителем государственного органа в случае необходимости». Данная норма содержит два самостоятельных коррупциогенных дефекта. Во-первых, основание продления — «в случае необходимости» — является оценочным понятием без каких-либо критериев, что предоставляет руководителю неограниченную дискрецию при принятии решения о продлении (паттерн В2). Во-вторых, предельный срок продления не установлен, что означает теоретически бессрочное рассмотрение обращения (паттерн В11 — отсутствие

сроков). Совокупность этих дефектов создаёт существенный риск для заявителей: при недобросовестном правоприменении норма позволяет неопределённо долго откладывать принятие решения без каких-либо правовых последствий для органа. Рекомендуется заменить оценочное основание «в случае необходимости» исчерпывающим перечнем оснований для продления и установить предельный срок продления.

5.2.3. Открытый перечень документов, создающий условия для неравного обращения

Пункт 4 статьи 8 Закона обязывает заявителя представлять «иные документы, необходимые для принятия решения». Формулировка «иные документы» представляет собой открытый, незакрытый перечень, что предоставляет государственному органу неограниченное усмотрение при определении состава документов, требуемых от конкретного заявителя. Это создаёт риск неравного обращения с различными субъектами при получении одной и той же государственной услуги, что потенциально расходится с принципом равенства, закреплённым в пункте 1 статьи 6 Предпринимательского кодекса РК. Хотя прямой коллизии между нормами не усматривается, открытый перечень документов является коррупциогенным фактором, поскольку создаёт возможность избирательного применения требований к документам. Рекомендуется закрыть перечень документов путём его исчерпывающего перечисления.

VI. ГЕНДЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

6.1. Гендерный профиль нормативного правового акта

Проект Закона относится к типу гендерно-нейтральных нормативных правовых актов с рисками «гендерной слепоты». Закон регулирует антикоррупционные процедуры в правоохранительных органах и написан в традиционном для

казахстанской юридической техники стиле с использованием мужского рода как универсального. Упоминание принципа гендерного равенства в преамбуле или целях Закона отсутствует. Гендерная статистика в обосновании Закона не отражена. Специальных мер по расширению прав женщин и девочек Закон не предусматривает.

6.2. Выявленные проблемы

6.2.1. Лингвистические маркеры и гендерно-нейтральный язык (статьи 1, 5, 10, 11)

Статьи 1, 5, 10 и 11 Закона последовательно используют термины «сотрудник», «тестировщик», «координатор», «руководитель» исключительно в мужском роде без какой-либо оговорки о том, что данные термины охватывают лиц обоих полов. Пункт 21 Методики гендерной экспертизы нормативных правовых актов требует использования гендерно-нейтрального языка. Использование исключительно мужского рода в терминологии подкрепляет стереотип о «мужском» характере правоохранительной службы и создаёт символический барьер для восприятия женщин как полноправных субъектов регулируемых отношений. Рекомендуется рассмотреть возможность использования терминов, охватывающих оба пола, либо включить в статью 1 оговорку о том, что термины в мужском роде относятся и к женщинам.

6.2.2. Риск косвенной дискриминации: отсутствие конкретизации социальных отпусков (статья 16, пункт 5)

Пункт 5 статьи 16 Закона устанавливает, что «в срок проведения тестирования... не входит время нахождения тестируемого лица в **отпуске**, в командировке или на лечении». Данная норма не конкретизирует виды отпусков, исключаемых из срока тестирования. В частности, отпуска по беременности и родам, а также по уходу за ребёнком прямо не упомянуты. Это создаёт правовой вакуум: при

буквальном толковании нормы возможна ситуация, когда тестирование инициируется или продолжается в период фактического отсутствия сотрудницы по семейным обстоятельствам. Поскольку отпуска по беременности и родам и по уходу за ребёнком используются преимущественно женщинами, данный пробел создаёт риск косвенной дискриминации по признаку пола. Статья 7 Закона «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» гарантирует равные условия прохождения службы. Рекомендуются дополнить пункт 5 статьи 16 словами: «...в том числе в отпусках по беременности и родам, по уходу за ребёнком».

6.2.3. Отсутствие гендерного представительства в комиссии по добропорядочности (статья 19, пункт 2)

Пункт 2 статьи 19 Закона устанавливает, что «в состав комиссии по добропорядочности должно входить **не менее пяти членов**», однако не предусматривает требований к гендерному составу комиссии. Комиссия по добропорядочности принимает решения, непосредственно влияющие на карьеру сотрудников: её решение может повлечь дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения. Поскольку тестирование оценивает «поведение» и «этику» — категории, восприятие которых может быть гендерно обусловлено, — отсутствие требований к гендерному балансу в составе комиссии создаёт риск предвзятости при оценке. Статья 9 Закона «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» и Концепция семейной и гендерной политики до 2030 года предусматривают расширение участия женщин в принятии решений. Рекомендуется установить в пункте 2 статьи 19 квоту представительства: «...с обеспечением представительства лиц обоих полов (не менее тридцати процентов)».

6.2.4. Состав общественного представителя в комиссии (статья 19, пункт 2)

Пункт 2 статьи 19 предусматривает включение в состав комиссии «представителя общественного совета или иного консультативно-совещательного органа» без каких-либо требований к гендерному профилю такого представителя. Концепция семейной и гендерной политики до 2030 года рекомендует расширение участия женщин в принятии решений на всех уровнях. Рекомендуется предусмотреть возможность включения в состав комиссии представителей женских общественных организаций или экспертов по этике с учётом гендерного баланса.

6.3. Оценка гендерного воздействия

Общее гендерное воздействие Закона оценивается как **нейтральное** с потенциалом к улучшению через уточнение социальных гарантий. Закон не создаёт прямых барьеров для участия женщин в регулируемых отношениях, однако и не способствует преодолению существующего гендерного дисбаланса в силовых структурах. Процедура тестирования влияет на карьерный рост (ресурс), но критерии (законность, этика) формально одинаковы для всех. Документ не апеллирует к гендерным стереотипам, однако использование исключительно мужского рода в терминологии подкрепляет стереотип о «мужском» характере службы.

6.4. Рекомендации по гендерной составляющей

Рекомендуется: (1) дополнить статью 16 пункт 5 прямым указанием на социальные отпуска (по беременности, родам и уходу за ребёнком); (2) установить в статье 19 пункте 2 квоту гендерного представительства в комиссии (не менее тридцати процентов); (3) включить в статью 1 оговорку о гендерно-нейтральном применении терминов; (4) рекомендовать субъектам тестирования

вести статистику результатов тестирования с разбивкой по полу для выявления возможных скрытых предубеждений при моделировании сценариев.

VII. ДЕЛЕГИРУЮЩИЕ И ОТСЫЛОЧНЫЕ НОРМЫ

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в законе	Оценка
1	Ст. 11 п. 2	Совместный НПА субъектов (инструкция)	Порядок аудиозаписи	Частичные (запрет ОРД-средств, привязка к периоду сценария)	Требует доработки: необходимы рамки в законе
2	Ст. 22 п. 1	Правительство РК	Порядок ведения и использования реестра	Отсутствуют (только срок хранения — 5 лет)	Требует доработки: необходимы рамки использования данных
3	Ст. 23 п. 3	Совместный НПА субъектов (инструкция)	Порядок уничтожения материалов	Частичные (сроки хранения установлены законом)	Требует доработки: необходимы базовые гарантии в законе
4	Ст. 10 п. 3	Уполномоченный орган по противодействию коррупции	Формы уведомления и самоотвода	Отсутствуют (вид НПА и срок не указаны)	Требует уточнения
5	Ст. 13 п. 1	Руководитель субъекта (ведомственный акт)	Реестр должностей, подлежащих тестированию	Отсутствуют (критерии включения не установлены)	Существенный дефект: делегирование существенного элемента
6	Ст. 12 п. 2	Генеральная прокуратура (согласование)	Сценарии тестирования	Частичные (ежегодное обновление)	Требует уточнения: необходим срок согласования

Вывод: Из шести делегирующих норм четыре не содержат достаточных рамок в самом Законе. Наиболее критичными являются делегирование порядка использования персональных данных реестра (статья 22) и делегирование определения круга тестируемых лиц на ведомственный акт (статья 13). Два делегирования (статьи 11 и 23) содержат частичные рамки, однако нуждаются в дополнении. Ни одна из делегирующих норм не устанавливает срок принятия целевого подзаконного акта.

VIII. ПЕРЕХОДНЫЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- **Срок введения в действие:** по истечении шестидесяти календарных дней после первого официального опубликования (статья 25) — разумный переходный период.
- **Отменяемые акты:** не указаны — при наличии действующих актов, регулирующих смежные отношения, их перечень должен быть включён в заключительные положения.
- **Переходный период:** отсутствует.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — существенный дефект. Закон предусматривает принятие как минимум трёх подзаконных актов (инструкция, порядок ведения реестра, формы уведомлений), без которых Закон не может быть реализован. Отсутствие нормы о сроке их принятия создаёт правовой вакуум.
- **Правовой вакуум:** есть — в период между вступлением Закона в силу и принятием подзаконных актов реализация ряда норм Закона будет невозможна.

IX. ВЫВОДЫ

1. **Концепция Закона** является конституционно легитимной: противодействие коррупции и обеспечение законности в деятельности правоохранительных органов охватываются основаниями ограничения прав, предусмотренными статьёй 39 пунктом 1 Конституции РК. Критических нарушений Конституции, влекущих безусловную неконституционность Закона, не выявлено.
2. **Конституционность:** выявлено три зоны конституционного риска второго уровня, требующих обязательного устранения: аудиозапись без ведома тестируемого лица с делегированием параметров на подзаконный уровень (статья 11 пункт 2); запрет увольнения по собственному желанию без установления максимального срока дисциплинарного производства (статья 20 пункт 4); делегирование порядка использования персональных данных реестра Правительству без законодательных рамок (статья 22 пункт 1). Дополнительно выявлено пять замечаний первого уровня, устранение которых повысит конституционное качество Закона.
3. **Системная интеграция:** выявлено четыре возможных нарушения иерархии нормативных правовых актов, четыре пробела, пять бланкетных норм с недостаточными рамками и два случая дублирования. Наиболее острыми являются: делегирование существенных элементов правового режима на подзаконный уровень (статьи 11, 13, 22, 23) и возможная коллизия с трудовым и служебным законодательством (статья 20 пункт 4).
4. **Юридикотехническое качество:** оценивается как **приемлемое, требующее доработки**. Выявлено двадцать три дефекта, из которых девять квалифицированы как дефекты юридической техники, требующие обязательного устранения, и четырнадцать — как рекомендации по совершенствованию. Наиболее критичными являются: использование слова

«законопроект» в тексте закона (статья 20 пункт 3), логическое противоречие между запретами (статья 6 пункты 3 и 4), несогласованность момента возникновения права на ознакомление (статьи 9 и 20), пробел в механизме обеспечения кворума комиссии (статья 19 пункт 2), отсутствие переходных положений о сроке принятия подзаконных актов (статья 25).

5. **Антикоррупционная экспертиза:** выявлено три коррупциогенных фактора: самодостаточное регулирование порядка принятия решений уполномоченным органом без внешних ограничителей (статья 5 пункт 2); оценочное основание и отсутствие предельного срока продления при рассмотрении обращений (статья 12 пункт 1); открытый перечень документов, создающий условия для неравного обращения (статья 8 пункт 4).
6. **Гендерная экспертиза:** прямой дискриминации не выявлено. Выявлен один риск косвенной дискриминации (отсутствие конкретизации социальных отпусков в статье 16 пункте 5) и три рекомендации по улучшению (гендерно-нейтральный язык, гендерное представительство в комиссии, состав общественного представителя). Общее гендерное воздействие — нейтральное.
7. **Делегирующие нормы:** из шести делегирующих норм четыре не содержат достаточных законодательных рамок. Ни одна из делегирующих норм не устанавливает срок принятия целевого подзаконного акта, что создаёт правовой вакуум при введении Закона в действие.
8. **Общая оценка:** Закон не может быть рекомендован к принятию в представленной редакции без устранения выявленных замечаний второго уровня и критических дефектов юридической техники. При условии устранения всех существенных замечаний Закон может быть рекомендован к принятию.

Х. РЕКОМЕНДАЦИИ

9. **Статья 11 пункт 2:** дополнить нормами, прямо устанавливающими в тексте Закона: исчерпывающий перечень ограничений при осуществлении аудиозаписи (максимальная продолжительность, привязка к периоду реализации сценария); закрытый круг лиц, имеющих доступ к записям; запрет использования записей в целях, не связанных с тестированием; сроки хранения. Подзаконной инструкции оставить исключительно технический порядок осуществления записи.
10. **Статья 11 пункт 2 (вид НПА):** уточнить вид совместного нормативного правового акта субъектов (совместный приказ или постановление), приведя его в соответствие с перечнем видов НПА, установленным Законом «О правовых актах».
11. **Статья 20 пункт 4:** установить максимальный срок дисциплинарного производства либо включить прямую отсылку к норме законодательства о правоохранительной службе, устанавливающей такой срок; проверить норму на прямое соответствие Трудовому кодексу и Закону о правоохранительной службе.
12. **Статья 22 пункт 1:** установить в тексте Закона исчерпывающий перечень субъектов, имеющих доступ к реестру, цели использования данных, запреты на передачу третьим лицам; делегировать Правительству исключительно технический порядок ведения реестра.
13. **Статья 23 пункт 3:** закрепить в Законе базовые гарантии уничтожения материалов: сроки, обязательность составления акта уничтожения, состав комиссии, запрет уничтожения в период обжалования.
14. **Статья 13 пункт 1:** закрепить в Законе исчерпывающие или рамочные критерии включения должностей в реестр должностей, подлежащих тестированию.

15. **Статья 1 подпункт 2):** дополнить нормой, устанавливающей критерии разграничения тестирования и провокации, — в частности, указанием на то, что сценарий не должен создавать условия, которых не существовало бы без вмешательства тестирующего.
16. **Статья 19 пункт 5:** увеличить минимальный срок уведомления тестируемого лица о заседании комиссии до трёх — пяти рабочих дней.
17. **Статья 12 пункт 2:** установить предельный срок согласования сценариев тестирования с Генеральной прокуратурой.
18. **Статья 20 пункт 3:** заменить «настоящего законопроекта» на «настоящего Закона»; проверить корректность перекрёстной ссылки на статью 14 пункт 3.
19. **Статья 6 пункты 3 и 4:** устранить логическое противоречие между запретами — либо добавить аналогичное исключение о необходимой обороне в подпункт 4), либо исключить оговорку из подпункта 3).
20. **Статьи 9 и 20:** согласовать момент возникновения права тестируемого лица на ознакомление с материалами тестирования, установив единый момент в обеих нормах.
21. **Статья 19 пункт 2:** предусмотреть механизм замещения руководителя юридической службы при её отсутствии для обеспечения кворума комиссии.
22. **Статья 19 пункт 4:** установить конкретный срок проведения заседания комиссии после получения утверждённого отчёта о тестировании; установить порядок назначения замещающих лиц и требования к ним.
23. **Статья 25:** дополнить переходными положениями, устанавливающими срок принятия подзаконных актов (инструкции, порядка ведения реестра, форм уведомлений) — не позднее шестидесяти дней со дня официального опубликования Закона.
24. **Статьи 6 пункты 4, 5, 7; статья 11 пункт 3; статья 23 пункт 3:** конкретизировать вид ответственности в каждой санкционной норме со ссылкой на соответствующий кодекс (УК РК или КоАП РК).

25. **Статья 1 подпункт 4):** заменить «полномочиями и компетенциями» на «полномочиями».
26. **Статья 1 подпункт 10):** включить членов комиссии по добропорядочности в определение «участников тестирования».
27. **Статья 18 пункт 2 подпункт 3):** добавить реквизиты Этического кодекса (дату и номер утверждающего акта).
28. **Статья 10 пункт 3:** указать вид нормативного правового акта, которым утверждаются формы уведомления и самоотвода, и установить срок их утверждения.
29. **Статьи 13 пункт 4 подпункт 4) и 14 пункт 1 подпункт 8):** закрыть открытые перечни сведений либо установить критерии отнесения информации к «необходимой».
30. **Статья 19 пункт 5:** заменить союз «но» на «однако» или переформулировать предложение.
31. **Статья 8 пункт 1:** исправить пунктуацию перечня, обеспечив единообразие (точки с запятой после каждого подпункта, кроме последнего).
32. **Статья 3 пункт 2 подпункт 1):** раскрыть критерии «систематичности» нарушений или заменить оценочный термин конкретным количественным показателем.
33. **Статья 16 пункт 3:** раскрыть критерии «непредвиденных ситуаций» или привести примерный перечень таких ситуаций.
34. **Статья 5 пункт 2:** установить содержательные критерии и процедурные рамки принятия решений уполномоченным органом либо предусмотреть отсылку к конкретному нормативному правовому акту.
35. **Статья 12 пункт 1:** заменить оценочное основание «в случае необходимости» исчерпывающим перечнем оснований для продления срока рассмотрения обращения; установить предельный срок продления.

36. **Статья 8 пункт 4:** закрыть перечень документов путём его исчерпывающего перечисления.
37. **Статья 16 пункт 5:** дополнить словами «в том числе в отпусках по беременности и родам, по уходу за ребёнком».
38. **Статья 19 пункт 2:** установить квоту гендерного представительства в комиссии по добропорядочности (не менее тридцати процентов лиц каждого пола).
39. **Статья 1:** включить оговорку о гендерно-нейтральном применении терминов, использованных в мужском роде.
40. **Статья 2 пункт 1:** уточнить формулу состава законодательства, включив международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан.
41. **Статьи 2 пункт 2 и 24:** рассмотреть возможность исключения как избыточных либо наполнить специальным содержанием, отражающим специфику тестирования на профессиональную добропорядочность.
42. **Статьи 7, 12, 13, 22:** прямо указать в Законе, какие из предусмотренных актов являются нормативными правовыми актами и подлежат официальному опубликованию.

Заключение: В представленной редакции проект Закона Республики Казахстан «О тестировании на профессиональную добропорядочность» **не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки.** Выявленные замечания второго уровня (три нормы с конституционными рисками), существенные дефекты юридической техники (девять дефектов, требующих обязательного устранения) и коррупциогенные факторы требуют устранения до принятия Закона. При условии устранения всех замечаний, изложенных в настоящем заключении, Закон может быть рекомендован к принятию.